

Мария Сотис

ГОРЬКИЙ ЯД ЛЮБВИ

СВЕТ. КАМЕРА. НАЧАЛИ

Мария Сотис
Горький яд любви

«Издательские решения»

Сотис М.

Горький яд любви / М. Сотис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854963-2

«Её любят. Её ждут. Она — актриса, которая поёт. Она умела любить профессионально. Но однажды это вышло из-под контроля. Любовь стала горькой на вкус. От неё ей захотелось умереть!»

ISBN 978-5-44-854963-2

© Сотис М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Горький яд любви

Мария Сотис

Редактор Темий Чалин

Иллюстратор Мария Гаврилина

© Мария Сотис, 2018

© Мария Гаврилина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-4963-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Иногда, фантазии основаны на реальных событиях...».

С чего всё началось:

2006-ой год. На удивление, лето выдалось очень и очень жарким. Включив в своём кабинете кондиционер, актриса и певица Наталья Орешникова читала сценарий к новому сериалу, предварительно ознакомившись с райдером, высланным на её электронный адрес. Однако, изучив его от начала до конца, задумалась: *Странно, они так и не определились с актёром... Ну и ладно. Сейчас мне это не важно. Я – профессионал и работаю с кем угодно.* Поразительно, но Элиана, агент актрисы, всегда советовала ей завышать свои условия. Наталья, напротив, форсить не любила. Другими словами, омары к обеду или живые цветы в гримёрке поутру, не представляли для неё особой значимости. Например, она не брезговала кушать то же, что и работники съёмочной группы.

Между тем муж Натальи, стоя в дверях кабинета и смотря на неё сонными глазами, спросил её: «Милая, ты так рано встала. Что-то случилось?», – «Привет, Ром. Со мной всё хорошо. Элиана прислала новый райдер. Мне нужно его согласовать, – ответила она, переведя на супруга свой влюблённый взгляд, как вдруг, зацепив боковым зрением перечень условий и требований, на экране своего макбука, не на шутку рассердилась: *Чёрт меня дёрнул на это подписаться! Какая же я невнимательная!* На открытый документ посмотрел Роман. Глаза налились от злости кровью. «Я не позволю тебе делить вагончик с этим актёришкой! Всё могу понять, Нати. Но это перешло все границы! А ещё зовут себя профессионалами!», – возмутился Роман, отойдя от компьютера и встав напротив жены, после чего ударил кулаком по столу и добавил: *Вот уроды!*

Вздвогнув, но не проронив ни слова, Наталья с восхищением смотрела на этого красавца, сумевшего, в свои-то годы, сохранить подтянутость и рельефный живот, чьи кудрявые чёрные волосы немного небрежно выбивались из причёски. Он был старше её на целых пятнадцать лет. Причём, что интересно, разница в возрасте не приносила ей неудобств. Она боготворила своего знаменитого супруга. Раскованные поклонницы вешались ему на шею. Но Роман, не поддаваясь искушению, стойко хранил верность избраннице и своим жизненным принципам. Кстати сказать, от первого брака у него остались двое чудесных сыновей. Наталья приходится Роману второй женой. Впервые она влюбилась в него, услышав песни в исполнении группы *Global Sense*, солистом которой он являлся. На их большой концерт, представляющий собой презентацию нового альбома, исполнение кавер-версий известных песен и старых хитов, ставших визитной карточкой группы в самом начале карьеры, её затащила одна из подруг. По иронии судьбы, Наталья не располагала желанием идти туда. Ведь рок-музыкой она тогда не увлекалась. Девушка и подумать не могла, что вечером тигровый взгляд сердцеда опьянит её наивный детский взор. Спустя неделю, Нати снова оказалась в его обществе. Правда, неза-

меченной. Вместо неё, он предпочёл других, мягко выражаясь, броских дамочек, желающих ему отдаться. Так или иначе, набравшись смелости, она всё же пригласила знаменитого рокера на танец и призналась ему в любви. С тех пор они не расставались.

В последующем, сказочная любовь переросла в типичную привязанность. Стоит отметить, что Наталья вовсе не считала себя несчастной женщиной, продолжая любить Романа хотя бы за то, что он просто есть в её жизни; верный заботливый красивый. А ещё мудрый и терпеливый. «Наталья, ты меня услышала? – обратился к ней Роман. – Или снова в облаках витаешь?..». – «А, прости. Ты прав, милый. Чтоб они там все провалились», – ответила она, поразмыслив во время его экспрессивного монолога: *Оно того не стоит. Пожалуйста, не переживай!* Вышла из-за стола. Обняла супруга за шею. Прильнула к его губам – знала, на какие «рычажки» понажимать, чтобы успокоить. Он взял её на руки и отнёс в спальню. А спустя пару часов, лёжа на его груди и вновь вспоминая первую встречу с ним, Наталья, на крыльях памяти, унеслась в лихой 95-й год, когда она, оставив в Абхазии семью, приехала покорять сердце *Матери городов русских*.

Девочка всегда мечтала стать актрисой. Ради этого ей вначале пришлось остановиться в ближнем Подмоскowie и ютиться в комнате с пожилой соседкой-процентщицей, умело практикующей спекуляцию с валютой. Дома юная красавица практически не появлялась. Уходила под утро, возвращалась за полночь; кастинги, пробы, репетиции. К счастью, благодаря природной яркости и фотогеничности, её заметили быстро. Дебютной работой была эпизодическая роль без слов. «Ура! Свершилось!», – переполняла девчонку радость. Затем последовала череда маленьких ролей, а уже через год Наталья играет свою главную роль в большой теленовелле и получает свой заслуженный гонорар, позволивший ей приобрести поддержанный автомобиль, снять небольшую квартирку, на окраине столицы, и почувствовать себя независимой.

Параллельно со съёмками в кино, она писала сценарии. Наталье не хотелось создавать что-то новое по старым шаблонам. Начинаящая, на тот момент, актриса объясняла это так: *Не понимаю, почему все сериалы должны сниматься на один лад?* Она также вспомнила день, когда принесла сценарий адаптации культового сериала «Дикий ангел», написанный ей самой, известному на всю страну режиссёру Николаю Кандинскому, отличающемуся резкой критикой в адрес актёров и строгой организованностью. Сначала он посмеялся, не поверив в коммерческий успех картины, и кинул в огород Орешниковой камень, давая ей понять тем самым, что с её завышенными амбициями падать будет больно. Тем не менее, днём позже, контракт был подписан, и они начали подготовку к съёмкам. По сюжету, Мила (Наталья Орешникова) выпускается из детского дома и устраивается прислугой в особняк семьи Карловых, где вскоре влюбляется в сына хозяина. Внешние сходства Орешниковой с Наталией Орейро, исполнившей роль Милагрос в оригинальной версии сериала, положительно сказались на её популярности. Она проснулась знаменитой. Поклонники и профессиональное окружение, стали ласково называть артистку «Нати», в честь уругвайской звезды. Более того, сама Орейро признала Орешникову своей российской копией. Наталья работала не покладая рук. Актёр, с которым она тогда встречалась, Павел, был очень недоволен этим. Сам являлся трудоголиком, чуть ли не «свежей кровью» отечественного кино, а её увлечённость работой, осталась далеко за пределами его понимания. В результате, они расстались.

Говоря подробнее, экранным партнёром нашей героини стал не кто иной, как многообещающий и талантливый актёр Марк Араев. Ранее она уже слышала об этом актёре, но совсем не могла вспомнить его в лицо. Кандинский заверил ее: парень – профессионал, и с ним проблем не будет! В то время как осветители проверяли готовность софитов, отражателей, звукорежиссёры налаживали звук, а художники по костюмам перебирали наряды героев, Наталья скромно стояла в стороне. Режиссёр увлечённо беседовал с продюсером. Гримёр наносил макияж одной из актрис. И ту, похоже, что—то не устраивало. Кроме того, вокруг постоянно кто-то шнырял. Привлёк внимание Нати шум в правом углу площадки. Несколько девиц, по-

видимому, из массовки стояли вокруг статного молодого Казановы лет двадцати пяти. Стоило ему рассказать какую-нибудь шутку, как они сразу заливались громким смехом. «Должно быть, чувство юмора у человека большое», – отметила она для себя. От интересного фарса, её оторвал продюсер.

– Как ты?..

– В норме... Адаптируюсь.

– Не познакомились ещё?

– Нет.

– А почему? Пора бы уже.

– Наверно он опаздывает!

– Что ты. Марк никогда не опаздывает. Он вынужден приходить пораньше, чтобы уделить поклонницам максимум своего драгоценного времени, – сказал ей продюсер и, отыскав глазами этого змея-искусителя, окликнул его: – Эй, герой-любовник, так и будешь девушек обхаживать?!

Марк повернулся на голос и направился в их сторону. Белокурые волосы развивались на ветру, а голубые глаза сияли как топазы. Сердце Натальи замерло. Изо всех сил, она пыталась держать себя в руках, дабы не сказать ему, как очарована им. Подойдя, Араев улыбнулся ей, тем самым, выбив её из и так плохо контролируемого равновесия.

– Знакомься, – сказал парню продюсер и, уходя, добавил, заметив его недоумевающий взгляд. – Твоя партнёрша!

– Привет, – обратился Араев к Наталье, которая моргала длинными ресницами и, немного разочаровавшись долгим молчанием девушки, переспросил её: *Что – такой красивый?..*

– Нет!

– Вот спасибо! – от души посмеялся блондин.

– Я просто задумалась! – чудом удалось ей вернуть себе контроль, – А зовут меня Наталья!

– Меня тоже! Тьфу ты. Я... Меня зовут Марк!

– Рада познакомиться, Наталья-Марк! – покатила со смеху Нати. – Какое редкое у Вас имя, никогда не слышала...

– Идём, обезьянка. Покажу тебе, где будем работать, – улыбнувшись, сказал он ей учтиво и, взяв за руку, отвёл к съёмочной площадке.

Режиссёр принял решение: «Начинаем со сцены поцелуя!». Почему именно в *первый* день съёмок, для всех это, конечно, осталось загадкой. Но как только Нати приблизилась к Марку, её дыхание затаилось. Он заметил это, расплылся в ехидной улыбке, а после, объявленного режиссёром перерыва, нагнал Наталью у гримёрки, положил свои руки ей на талию и, укусив за мочку уха, слегка потянул. «Классно целуешься, детка. Мне понравилось», – заявил стервец. Повернул ее к себе. И снова приблизился. От его красоты и страсти она чуть было не потеряла сознание прямо там. «Уф, – ухмыляясь, смотрел на неё Араев. – Ты мне не нужна. Но я не прочь с тобой поразвлечься...». С трудом, бедняжка вырвалась из его шёлковых сетей, закрылась в гримёрке и медленно сгорала со стыда.

Целый год она тайно восхищалась им. А он крутил романы, не сходя с «жёлтых страниц». Ассистентки, статистики, – да все, без преувеличения, прошли через него. Наталья помнила, как её сердце ныло от ран и как они становились больше при виде Марка с очередной пассией. Боль притуплялась лишь на съёмочной площадке. А сколько оплеух он от неё получил – прописанных в сценарии – сколько раз она его била, обливала, калечила. И с таким удовольствием, что режиссёр иной раз вызывал её на разговор. Нати отвечала: *Мы отлично ладим друг с другом. Я просто играю свою роль. А у самой внутри... фейерверки на звёздочки разрывались.*

В дальнейшем, пришло время пикантной сцены – того, чего она так безумно боялась; чувства обострились. К тому же, воспользовавшись служебным положением, Марк положил ей между ног свою руку, незаметно для объективов, и прошептал: *Я даю тебе уникальную возможность получить удовольствие.* И, продолжая изгаляться, спрашивал у неё чуть слышно: *Это всё на что ты способна, плохая девчонка? Это всё на что ты способна? Ты ведь не хочешь, чтоб Марку наскучило?* Порабощённая им, Наталья, не подавая вида, играла свою роль. Но стоило прозвучать команде: «Стоп! Снято!», как наша «жертва», словно её кипятком ошпарили, вскочила и, накинув халатик, убежала. Вслед ей раздался лишь язвительный смешок, обожаемый ею и ненавистный одновременно.

Марку этого показалось мало. Догнав несчастную, он впился в её губы, а оборвав поцелуй, бесстыдно сказал с ухмылкой, глядя в её зелёные глаза: *Ты же хочешь меня, киска. В чём проблема? Давай развлечёмся!* Один Бог знает, каких сил стоило ей взять себя в руки, собрать в кулак свою волю и дать ему прямо в глаз. И что она в нём нашла? Спал ведь со всеми, кто бы ни попросил его об этом. А она любила. На что-то надеялась.

Как назло, из закоулков памяти, которые Наталья старалась закрыть на все замки, просочился ещё один неприятный момент. Совместное интервью с Араевым. Прошептав ей на ушко: «Красотка, ты обворожительна», он, мало того, что приклеил свою шаловливую ручонку к её осиной талии, так ещё изрядно провоцировал девушку, прямо во время пресс-конференции, скрытно поглаживая её бедро. Улыбаться Наталье неволила безвыходность. Таким образом, она абстрагировалась от его «музыкальных» пальцев, сильно вжимавшихся в кожу. Внезапностью, со стороны Марка, послужил знойный и глубокий поцелуй с языком. Не сходя с места, Нати буквально растерялась, забыв, где находится. А, оторвавшись от неё, с резким хлопком, он добавил: *Всё равно поимею тебя. Это лишь вопрос времени.* Бросив на него свой взор, полный ненависти, она прикрыла микрофон рукой, сказала ему, всё, что думает о нём и под затворы фотокамер покинула зал. Честное слово, и как она могла только «сохнуть» по такому как Марк Араев?

Наконец, встав с кровати, Наталья зашла на кухню. Не успела она заварить чашку ароматного колумбийского кофе, как в дверь кто-то позвонил. Актриса не имела прислуги. Всё предпочитала делать сама. И лишь за редким исключением прибегала к помощи своей компаньонки, если чего-то не успевала. Звонок повторился. Нати отворила дверь и...

Глава 1

Нежные руки легли на её талию, а властные губы накрыли её поцелуем. Сколько же страсти дарил ей этот поцелуй. Невольно, она овила мужчину руками. Только с этим человеком Наталья испытывала этот взрыв эмоций и чувств. «Нет. Не может быть!», – отстранилась она и утонула в его голубых глазах, миг растеребивших зажившие раны. Желание наброситься на него вновь её переполняло. Но, так или иначе, Нати взяла себя в руки, «огрела» нарушителя спокойствия морозным взглядом и спросила, в строгой форме: «Что ты тут делаешь, Марк?». – «Так ты, значит, встречаешь старых друзей? – переспросил её Араев, по-хозяйски, пройдя в гостиную. – Я приехал, детка, чтобы сказать о том, как сильно я соскучился и сообщить, что мы с тобой снова работаем вместе!»; глаза его блуждали по декольте её лёгкого халатика. «Угостишь кофе?», – спросил он, сев в белоснежное кресло, привезённое Натальей из Милана прошлой весной. «Нет. Слишком много чести!», – ответила она. «Что ж. Раз в кофе мне отказано – перейду сразу к десерту», – произнёс Араев и легонько потянул пояс её халата в стороны. Наталья, пленённая его океаном глаз, не могла пошевелиться. «Марк, прошу тебя, не надо. Я не могу!», – знали бы вы, как тяжело дались ей эти слова. «Но я хочу тебя, малыш. И уже давно. Ты прекрасно знаешь это, – его руки уже обследовали точёную фигурку. – Ты же хочешь того же. Давай, доставим друг другу удовольствие, и не будем больше мучиться». Наталью словно пронзила молнией. От желания к этому дамскому угоднику не осталось и следа. Она резко оттолкнула его.

– Так ты переспать со мной хочешь? Прошло столько лет, Марк, а ты даже не изменился. Как был бабником, так и остался!

– О чём ты, Нати? Я, как нормальный мужик, хочу заняться любовью с красивой женщиной. Разве это преступление? Хочу ласкать тебя, обнимать, целовать, – снова подошёл он к ней и воздушно приобнял за талию.

– Ты не чувствуешь ко мне ничего. Ничего, кроме похоти и физического влечения. Нельзя так, Марк! – выражала она своё мнение, упираясь ладонью в его стальную грудь. – Ты, как шлюха, переспал со всеми «сливками» столицы. Я не буду одной из твоих дешёвых пассий!

– Говори. Что хочешь, говори. Но меня к тебе влечёт. Стоит мне только подумать о тебе, как всё жмёт в паху, – не терял он надежды сжечь её своим томным волнующим взглядом.

– Об этом я и говорю. Ты только им и думаешь! – спустила Нати свою ладонь по его торсу, и ушла на кухню.

Араев последовал за ней. А затем, прижав её к себе, страстно поцеловал. Никогда ещё Наталья не чувствовала того, что рождал в ней этот красавчик. Она овила его руками; халатик слетел на пол. Марк отошёл на один шаг, оценивающе посмотрел на нее и «погладил» добрым словом: *Боже, ты восхитительна*. Чувствуя, как она начинает верить его чувствам, он вновь впился в её алые губы, а руки бездумно пустил по её шикарному телу; «Наталья!», – внезапно позвал её Роман, медленно спускаясь вниз по ступенькам. Недолго думая, она оттолкнула Марка от себя. Схватила халат. И быстро оделась.

– Ты что – не одна? – удивился Араев.

– Да, – разогретыми губами сказала Нати; ещё не совсем удалось ей привести дыхание в норму после страсти с ним.

– Почему ты не сказала мне?! – рассержено, полушепотом, спросил он, ударив ладонью об кулак.

– А ты дал сказать?!.. Прёшь, как танк!

– Это ты во всём виновата! Когда вижу тебя, мозг сразу отключается и всё – не по чём! Даже в присутствии президента с первой леди не постесняюсь попробовать тебя на вкус, конфетка!..

– Тебя послушать, так мозгов у тебя нет вообще!..

Марк быстро прижал её к себе, просунул руку в кружевные трусики и злостно проговорил вполслова: *Пока твой муженёк ещё не пришёл, я покажу тебе, что чувствую, когда ты рядом.* Его рука ласкала нежные складки. Наталья негромко ахала от салюта ощущений. Но, услышав приближающиеся шаги, резко оттолкнула Араева и включила кофе-машину.

– Марк? Какими судьбами?! – Рома протянул незваному гостю руку, что немного удивило Наталью.

– Вы знакомы? – спросила она. – Дорогой, ты не говорил мне, что Марк – наш общий знакомый.

– Да, знакомы. Это долгая история, – ответил Роман, подошел к супруге и нежно чмокнул ее в висок.

Араев почувствовал себя голодным охотником, у которого отнимали добычу. Разглядев это, Наталья сразу же прильнула к губам мужа и потерялась в страстном поцелуе с ним. Ей нравилось ощущать злость блондина на себе. Оторвавшись от мужа, она вопрошающе посмотрела на Марка, а тот свирепо глядел на неё, жаждая доказать, кто здесь хозяин.

– Так какими судьбами, Марк? – спросил Рома, отвлекая их от немой перепалки. – В гости или по делу?

– Пообщаться приехал. Мы с Натальей снова будем работать вместе. Вчера контракт подписал.

– Мои поздравления! – ударили мужчины по рукам. – Значит, теперь мы с тобой будем видеться чаще?

– Даже не представляешь насколько часто, – ответил ему Марк, не сводя глаз с остывающей Натальи, подскочившей на месте от резкого заявления.

– Очень рад, что её новым партнером будешь ты. Мне всегда не по себе, когда она снимается с кем-то незнакомым. Я ревную её. Очень сильно ревную.

– Понимаю. Такую красавицу нужно ревновать. Она может упорхнуть как птичка из открытого окошка, – ответил Марк, а про себя подумал: «По-твоему, я – гей? И ко мне можно не ревновать?».

– Согласен, – сказал со счастливой улыбкой Роман, прижимая к себе Наталью всё сильнее.

– Тебе досталась шикарная женщина. Положа руку на сердце, я бы и сам ревновал ее, будь она моей.

– Да, она – самая лучшая. Поверить не могу, что такая женщина досталась именно мне. И тот факт, что ты – ее новый партнер, меня не может не радовать. Тебя же не интересуют долгие отношения?

– О, на счет меня можешь не беспокоиться. Ты правильно заметил. Меня не интересуют постоянные отношения. Я предпочитаю девушку на одну ночь. Твоя жена на такого как я и не посмотрит, – сказал ему в ответ, немного оцепеневший от его слов Марк. – Уверен просто.

– Может виски, дружище? Ты, помню, любишь *Chivas Regal*. Я как раз привез бутылочку из Парижа. Но выпить, как ты понимаешь, не с кем. Наталья-то, кроме своего вина, ничего и не пьет.

– Конечно. Не вопрос. Выпьем!

– Милая, ты не составишь нам компанию?

– Нет, любимый, прости. Мне нужно позвонить Элиане. Это по поводу контракта. Вы общайтесь. А я буду в кабинете, – чмокнула она Романа в щеку, вышла из кухни и поднялась в свой рабочий кабинет, расположенный рядом со звукозаписывающей студией.

Наталья увлеклась написанием песен и их исполнением. Но певицей себя не считала. Больше её привлекала профессия актрисы. Разговор с Элианой, она начала со слов:

– Привет, Эля! Вопрос номер один: Почему ты не сказала мне, что Араев – мой партнер?! – противоречивые чувства бушевали в ней; какая-то ее часть была рада снова быть рядом с ним, а другая ненавидела его, за прошлые прегрешения.

– Привет. Вот потому и не сказала, Нати. Я знала твою реакцию.

– Как ты могла со мной так поступить? Хитростью заставила подписать контракт! Я доверяла тебе!

– Прекрати истерику. Марк – профессионал. Что было, то прошло!

– Ты и представить себе не можешь, что он устроил у меня дома. И это при живом-то муже! – Наталия рвала и метала, стоя у окна, всматриваясь вдаль.

В переулке, где они купили дом, тихо и спокойно. Только иногда там проходят люди, вдоль соседнего здания, разрисованного, с одной стороны, какими—то хулиганами. Наталье очень понравилось это райское местечко. Не зря оно носит название «Аллея Роз». Элиана вразумляла: «Наталья, прошу тебя, успокойся. Сделать уже ничего нельзя! И с тобой и с ним контракты подписаны. Только представь, какие неустойки нам придётся выплачивать, если за два дня до начала съёмок ты дашь отказ! Разорить нас хочешь?!...». – «Мне плевать! Надо было головой думать, прежде чем всё за меня решать! Я не буду сниматься с Араевым! Это мой окончательный ответ!», – Наталья повесила трубку и уткнулась головой в стекло.

Чувство, которое разжёл в ней этот блондин, пробивалось сквозь негодование. Вспомнив его одичавшую руку, в своих кружевных трусиках, Нати, прикрыв глаза, томно вздохнула. Лишь холодок стекла немного отрезвлял. И ей уже практически удалось прийти в себя, как вдруг живот её нежно обняли мужские руки, а ушко приласкало дыхание. «Ты вздумала отказаться от съёмок?», – спросил её шёпотом Марк. Наталья закрыла глаза. «Наталья, отвечай. Ты отказываешься со мной работать?», – повторил он, перефразировав вопрос. Она повернулась к нему. Его губы были такими желанными. Манили прикоснуться. Нати взяла остатки былой воли в кулак, и неотрывно смотря в его лазурно—голубые глаза, прошептала ему; на полный голос сил уже просто не осталось: *Да. Я не смогу работать с тобой.* – «Неужели ты откажешься?», – спросил её Араев и страстно поцеловал. Она ответила на ласку. Овила руками могучую шею. Но, спустя минуту страстного поцелуя, прерывавшегося частыми вздохами, он отстранился и прошептал: «Ты откажешься от этих поцелуев? – Марк поднял подол халатика и принялся исследовать округлые формы, – И от этих прикосновений откажешься?». – «Марк, прошу тебя, прекрати. Иначе, я не выдержу», – говорила Нати, пытаясь вырваться из его объятий. И у неё практически получилось. Однако он, резким движением, развернул ее обратно лицом к оконному стеклу и сильно прижал своими бёдрами к подоконнику. «Что именно ты не выдержишь, Наталья? – уточнил Марк. – Прекрати игнорировать свои желания».

– Марк, прошу, так нельзя! – повторяла Нати, уже слабо пытаясь вырваться из его объятий.

– А как можно, Нати? Как? Объясни мне. Ты сводишь меня с ума. Отшиваешь сотню лет...

– Я замужем! И люблю своего мужа! Прощу, не делай из меня то, что я презираю больше всего. Я не хочу оставлять его, и становится для окружающих посмешищем. Я не хочу, чтобы про меня говорили как про падшую женщину, которая убежала от мужа к любовнику.

– Ну и люби себе на здоровье. Я же не жениться на тебе хочу, а обладать тобой! Для этого не обязательно убегать. Я – мастер маскировки. А главное – следов не оставляю...

– Ты прекрасно знаешь, Марк, как я к тебе отношусь. Но совместные съемки не для нас с тобой!

Араев отступил на один шаг, топчился на месте, что-то обдумывал, в то время как Наталья настраивала дыхание. Ведь в присутствии него оно сбивалось постоянно. Снова развернув Орешникову к себе, он легонько схватил её за хвост, небрежно затянутый на затылке, и потянул вниз. Лицо актрисы машинально поднялось навстречу жаркому дыханию. Его губы властно

впились в неё. И она отдалась чувствам без остатка. В голове был полный беспорядок, что оставляют после себя демонстранты на карнавалах Бразилии, а в ушах – шум тяги, какую он разгонял в её сердце. Отстранившись, Марк прошептал ей: «Если ты откажешься от роли – я расскажу твоему мужу, что мы любовники еще со времён 90-х. И что ты спишь со мной каждый день, пока он пропадает на репетициях...».

– Ты этого не сделаешь, Марк!

– Да что ты говоришь!

Смело подойдя к двери, Араев открыл её и крикнул: *Рома!*

Глава 2

Тотчас же:

– Нет! – вскрикнула Наталья, подбежала к двери и с шумом закрыла ее. – Что ты творишь? Мало того что совращаешь меня при муже, так ещё и небылицы ему решил про меня рассказывать?!

– А что такого, детка? – насмеялся Марк, – Что бы я ни сказал, Рома, так и так, поверит мне. А ты, в любом случае, станешь моей. Это я тебе гарантирую!

Он обнял её. Его руки, по—хозяйски, легли на её обнаженные ягодицы, а, затем, настойчиво спустились ближе к центру, где уже было достаточно жарко. Терпеть не хватило сил. Обхватив блондина за шею, Наталья резко запрыгнула на него и поцеловала. Марк сжимал её талию. Прикосновения, граничащие с болью, доставляли им великолепные ощущения. Укусив Наталью за губу, он слизал выступившую капельку крови. Страсть, с чуть солоноватым металлическим вкусом, пробудилась в них с первобытной силой. Всё больше прижимаясь к нему, Нати позволяла ему глубже исследовать свой рот. Араев не из тех, кто привык упускать момента. Его язык, периодически борющейся с её языком, кончиком подрачивал её зубки и нёба. Спустя минуту, Марк прервал поцелуй и тихо прошептал: *Ты не откажешься от всего этого. Не посмеешь!* – «Нет, – Наталья не видела ничего, кроме небесно—лазурных глаз, пылающих безудержной страстью, – Иди ко мне!». Внутренние мысли промчались галопом: «Что же я творю? А как же Рома? Нет. Я так не могу!». И в этот раз она выбралась из объятий Марка, как и тогда. С трудом. «Да что ж это такое? Опять ты задний ход даёшь?», – спросил разгоряченный блондин, чьё желание перемешалось с недоумением; он был очень разочарован её нелогичным поведением. Нати отошла к окну, в сопровождении его коварного взгляда и повернулась к нему лицом. «Марк, пойми, я так больше не могу. Я не должна. Прошу тебя, прекрати свои нападки», – умоляюще, со слезами на глазах, смотрела она на него. Увидев слезы, Марк, в ту же секунду, оказался рядом с ней.

– Малыш, ты чего? прекращай плакать. Неужели мои ласки для тебя так мучительно неприятны?..

– В том-то и дело, что нет. Когда ты рядом, я схожу с ума. Думаешь, я железная? Нет, я – обычный человек. Из плоти и крови. Но я замужем, понимаешь? ЗА-МУ-ЖЕМ! Я не имею права так с ним поступать!

– Как поступать? С кем? – эти слова разнеслись со стороны, секундой ранее открывшейся двери.

Роман смотрел на пару с подозрением. Наталья и Марк переглянулись. Подмигнув ей, он нашёл, что сказать.

– Мы репетируем! А ты мешаешь. У нас через два дня съёмки. Надо как можно лучше войти в роль. Наталья уже плачет. Смотри, – Марк указал рукой на заплаканные глаза Нати; она быстро утёрла слезу и посмотрела на мужа, – Полагаешь, я способен довести женщину до слёз?

– Да, любимый. Мы решили пройти по сценарию. А ты как раз застал нас за диалогом внутренних терзаний наших героев. Прости, я должна была предупредить тебя, – она подошла, чмокнула супруга в губы и попыталась выдавить из себя улыбку счастливой жены.

Она прекрасная актриса. Ей удавалось всё. Муж, как наивный ребёнок, сразу поверил в байку. Что же делать Наталье? Её очень тянуло к Марку. Стоило ему посмотреть на неё – и она таяла, словно свеча. Как удержаться от этих прикосновений? Как устоять перед этими поцелуями? Нати снова взглянула на Араева. Тот невозмутимо читал какие-то бумаги, взятые с её стола. «Ладно, не мешаю, репетируйте», – сказал Рома и оставил их наедине.

Марк бросил бумаги на стол и устремил свой воспалённый взгляд в сторону Натальи. Она вжалась в дверь. Не могла пошевелиться. Он подошёл к ней вплотную, закрыл каби-

нет, а ключик положил в задний карман своих брюк. «А это, чтобы ты не сбежала», – заявил блондин. Наталья нервно сглотнула слюну, пребывая в поисках путей отхода. Но его руки преградили ей всю видимость. «Я не отступаю от намеченного плана, – твердил Араев. – Или мне напомнить тебе о наших предыдущих съёмках?». В её голове сразу всплыла откровенная сцена их героев, снимавшаяся ранней весной; на улице было чуть больше пятнадцати градусов. Холодный, немного пронизывающий тело, ветер гулял по старому зданию и никак не смущал Марка – грудь колесом, без единого волоска. А Нати совсем ещё невинная девушка, смотрящая на него глазами, полными любви. Режиссер крикнул: «Мотор!». И они начали работу. «Детка, ты – прелесть. Чувственнее тебя у меня ещё не было. Выпьем вина вечером, у меня в гримерке?», – продолжал он играть свою роль, лаская её тело. Она прекрасно понимала, на что намекал насмехающийся партнёр. Желание кричало: «Соглашайся незамедлительно!». Но картинки, какие ей приходилось наблюдать на протяжении всего года, автоматически воспроизводились в памяти.

Пытаясь побороть в себе противостояние, Наталья слегка помотала головой. Марк накрыл своей рукой самую чувствительную часть её тела и попытался переубедить девушку: *Ты же хочешь ощутить меня в себе. Можешь отрицать это. Но я это вижу. Не отказывайся. Я буду нежным.* Она снова помотала головой. «Как хочешь. Но знай: счастье ты своё упустила!», – сказал категорично Араев. А, спустя несколько минут, прошептал: *А вообще, знаешь, я покажу тебе, от чего ты отказалась?! Прямо сейчас! Я покажу тебе, что значит удовольствие от Марка! Ты будешь вопить от кайфа!* И, вновь накрыв женское начало своей ладонью, он активно ринулся обследовать пальцами глубину её рабского вожделения. Между тем, сквозь приливающую волну возбуждающей энергии, Нати услышала заветное слово: «Снято!», прозвучавшее как облегчение, Скинула с себя руку Марка и убежала, краснея от его стёбного и бесстыдного смеха, раздавшегося за ее спиной.

– Напомнить, детка? – стоял Араев в полуметре от нее, опираясь руками в бетонную стену.

– Нет, – пропищала она, пытаясь выбраться из его плена: безотрадного, но чертовски-сладкого.

– И куда это ты собралась? – он обнял её сзади, и обжог поцелуем шею. – Я с тобой ещё не закончил!

Наталья со вздохом закрыла глаза. Халатик – ненужная вещь; снять! Она опять стояла перед Марком полностью обнажённая. Но её это не смутило. Наоборот, Нати почувствовала прилив безудержной тьмы желания. Сейчас ей хотелось всецело принадлежать ему. Тем не менее, снова вспомнив о Романе, она легонько оттолкнула приблизившегося к ней Марка.

– Нет. Не нужно. Прошу тебя, милый. Не нужно, – Наталья шептала эти слова, уже выгибаясь навстречу его рукам.

– Сегодня, ты никуда от меня не денешься. Сегодня, ты станешь моей и баста. Я очень долго этого ждал. Очень долго!

Араев взял её на руки и уложил на рояль. «Ты и поверить не можешь, как долго я о тебе мечтал», – он присел на банкетку, придвинул Нати к себе и нежно подул на горячую вульву. Проводя рукой по ее идеальному телу, Марк задержался там, где было горячее всего. Наталья упивалась им. А он не торопился и, мучая её сладко, наслаждался процессом. Она извивалась на лакированной поверхности рояля, мысленно проклиная свою стоворчивость.

Тишину разрезала телефонная трель. Но они не обращали внимания. Араев доводил Наталью до пика удовольствия, подвергая её влажные складки оральной ласкам. Минуту спустя, звонок повторился. Не слыша звонка, она вся горела, чуть слышно издавая короткие стонания. Марк же, услышав, что ей хорошо, продолжил тешить её задор своими пальцами, даруя больше желания. Сработал автоответчик, из которого послышался встревоженный женский голос: «Наталья, срочно возьми трубку. Это вопрос жизни и смерти! – Элиана уже срывалась

на крик. – Я знаю, ты меня слышишь. Прости за выходку с Араевым. Я не хотела огорчать тебя. Ответь мне, пожалуйста!». Нати пришлось подняться с рояля. Однако Марк остановил её. «Не бери, потом перезвонишь, – сказал он, держа Нати за бедра одной рукой, а второй нежно ласкал её щёчку, – Я так долго этого ждал. Давай не будем останавливаться». – «Нет, Марк, что-то произошло, – сказала она ему. – Мы продолжим, как только я с ней поговорю». – «Только постарайся не долго, малышка, – улыбнулся он. – Ты такая красивая».

По причине того, что с рояля Нати спрыгнула резко, её немного пошатнуло и она машинально села к Марку на колени. Но, почувствовав его стояк, отпрянула, пытаясь не думать об этом, подошла к телефону и ответила: *Эля, что случилось?* А спустя минуту добавила: *Хорошо, сейчас приеду! Не переживай, я приеду.* Следом повесила трубку и, посмотрев на Марка с сожалением, объяснила ему ситуацию: *У меня гастрольный тур. Эля требует приехать и подписать контракт с организаторами. Это срочно, Марк. Мне нужно ехать.* «Черт! – ударил он кулаками по клавишам, разнеся противный звук. – Ну почему?! Почему именно сейчас, Наталья?! Нельзя перенести вашу встречу на пару, хотя бы, часов?!..».

– Нет. Через два часа контракт уже должен быть подписан. Иначе, срыв гастролей и неустойка, – она подошла к роялю и подняла халатик; Марк резко схватил её и властно поцеловал.

– Малыш, сколько ты ещё будешь меня мучить? Я ведь, если заметила, не железный. Прекращай мне это!..

Он ушёл. Ей стало одиноко. Но, наверное, оно и к лучшему? Измена могла бы быть самой ужасной ошибкой...

Глава 3

Открыв гардероб, Наталья выбрала ярко-желтое платье и туфли в тон. Приняла душ, не забывая о ласках Марка. Прошли годы. Она вышла замуж. Была, как ей казалась, счастлива. Но он всё равно остался в ее сердце как ядовитый глист. «Нати, ты любишь Рому. Он – твой *законный* супруг. Законный супруг. А Марк – похотливый самец. Ты сильная. Ты справишься», – с этими мыслями актриса вышла из ванной. Оделась. Нанесла легкий макияж. Посмотрелась в зеркало. Улыбнулась. И выехала на улицы столицы. Несмотря на пробки, она, на своей новенькой Lamborghini, до офиса организаторов добралась быстро; Элиана нервно курила у входной двери. «Сколько раз, я просила тебя бросить курить! Эля, курение – это не эстетично и вредно! И это мой представитель? Моё лицо? Да от тебя табаком пахнет, как от московского бомжа. Прекращай!», – Наталья смотрела на девушку злым взглядом, выйдя из своего автомобиля.

Контракт подписали быстро. А затем Нати узнала, что через три дня улетает в гастрольный тур по США, который продлится месяц. Там её очень любили. Все билеты проданы. Разлетелись в первую же неделю. Чтоб вы знали, Элиана – вовсе неплохой агент. В свои двадцать пять, пусть и не без помощи подвешенного языка и своей смазливой мордашки, она достигла больших успехов.

– Так по Майами соскучилась! Райское место! Жаль, что мы туда всего на пару дней, – улыбалась, находящаяся на седьмом небе от счастья, Эля, идя перед Натальей; она не очень любила Россию. – А ты хоть рада тому, что в Штаты едешь? Или ты у нас не в восторге от Америки?

– О да! Определенно, это пойдет мне на пользу. Ведь благодаря кое-кому – Нати укоризненно посмотрела на девушку – У меня годовые съёмки с Марком. Если вдруг что-нибудь случится – будь уверена, я тебя убью. И твои премиальные тебе уже не понадобятся!

– Не захочешь – и у него не вскочит, – ответила с улыбкой Эля Наталии, провожая её на парковку.

– Эля, фу! – посмеявшись, иронично возмутилась Нати. – Как это грубо и невежественно с твоей стороны.

– Правда жизни!

– Скажешь тоже. А хотя, знаешь, ты права. Он – всего лишь похотливый самец, который ищет с кем бы поразвлечься. Спасибо, дорогая. Я очень рада, что в агенты выбрала именно тебя! – сказала Наталья, чмокнула Элю в щёчку и, сев за руль, уехала к съемочной площадке.

Нужно было проверить всё ли готово. Заехав на парковку и, поздоровавшись с Петром – любезным седовласым охранником – Нати устремилась к вагончику продюсера, чьё имя Игорь. «Привет. Давно не видел тебя», – сказал он и подошёл к ней, встав из своего кресла. Игорь очень симпатизировал Наталье. Поначалу, не раз даже выказывал свои ухаживания, но вскоре был вынужден перейти в разряд «отцовских» отношений, после того, как она слегка поубавила его пыл мягкими вежливыми отказами. «Мы уже заждались!», – произнёс продюсер. «Мы?..», – Наталья немного удивилась, переведя взгляд на спинку кресла, которое стояло так, что сидящего в нём было не разглядеть. И тут оно повернулось; красивые топазы снова взяли её в свой чертовски-сладкий плен. «Привет, красотка, – бархатистый баритон, звучал как песня, – Давно не виделись!». Араев вёл себя так, мол, всё произошедшее в студии – всего лишь сон. Красивое эротическое сновидение. Понимай, как хочешь. «Киска, ты божественна. Я уже горю желанием снять с тебя это платье и сделать то, что мы не успели сделать утром, – от этого шёпота, от этих слов, её ноги подкашивались. «Привет», – пропищала Нати и присела на диванчик.

Стараясь не замечать Марка, она начала разговор, ради которого назначила встречу. «Игорь Петрович, я хотела бы осмотреть площадку и уточнить о начале съемок. Дело в том, что ещё три дня, и я отправлюсь в турне. Надеюсь, это не сильно притормозит съемочный процесс?», – интересовалась Наталья, пытаясь не обращать внимания на своего партнёра, в чьих глазах уже просто сверкали молнии. «Конечно, нет. Снимем эпизоды, где ты не участвуешь, сериал всё равно не завтра выйдет. Идём. Посмотрим, что к чему», – ответил Игорь и вышел из вагончика. Наталья поспешила за ним. Как вдруг холодная мужская рука, взяла её запястье в кольцо. «Куда это ты, говоришь, собралась?», – Араев был чертовски зол; брови свелись и опустились к переносице; глаза переполняла сжигающая злоба вперемешку со страстью. «В тур. Я не обязана перед тобой отчитываться, – говорила она невозмутимо; реакция блондина её немного забавляла. – Советую не морщить лицо, чтобы пластику не пришлось делать». Наталия сделала шаг, но Марк снова схватил ее и, ударив кулаком по обивке, прорычал: *Почему ты так поступаешь со мной?! Ты ведь знаешь, что я к тебе испытываю. Я не вынесу ждать еще месяц! В конце концов, не будь стервой!* – «Что за чушь ты несёшь? – холодно она посмотрела ему в глаза; ей уже изрядно надоели его нападки. – Хочешь переспать со мной? Так и скажи! Не нужно мне тут заливать о чувствах! Я не верю ни одному твоему слову, Марк! Ты – циничная бесчувственная скотина!». Оттолкнув его, она вышла из вагончика, взяла Игоря Петровича – какого отвлекли рабочие – под руку и, с натянутой, дежурной улыбкой сказала ему: *Пошли. У Марка важный звонок; он нас догонит.*

И вот, уже спустя минут пятнадцать, наверное, Игорь шёл с Натальей по площадке и непринуждённо с ней болтал. А Марк тихо следовал за ними, со слегка омрачённым лицом. Нати предлагала небольшие изменения в сюжете. По-другому она не умела. В каждой из её работ, начиная с первого сериала, была частичка её самой. Осмотрев площадку, актриса осталась довольна декорациями и планами Игоря. Ещё через четверть часа, компания вернулась в вагончик. Наталья освежилась содовой, попрощалась с продюсером и, не обращая внимания на Марка, направилась к парковке. Села в свой автомобиль, а вместе с ней и липучий баный лист, успевший её догнать. «Подвезешь коллегу? – улыбнулся он во всю ширь. – Ты ведь не откажешь мне в такой просьбе?». – «Нет...», – черство «бросила» Нати и полностью переключилась на дорогу. Марк же, не отрываясь, пристально смотрел на неё. «Хочешь, чтобы моя щека расплавилась?», – спросила его Наталия, летя по Каширке. «Да люблюсь я. Самой красивой женщиной. Так хочу поцеловать эту щечку, эту шейку, губки...», – ответил он и нежно прислонился к ней. Прикрыв глаза, Наталия позволила Марку «путешествовать» дальше.

Он захватил мочку уха. Услышал протяжный тихий стон; вот как с ним совладать? Стена, которую она так долго строила, разрушалась. И скоро Нати уже просто не сможет противостоять ему. Араев манил её со страшной силой. Очень вовремя она собралась в тур; пыталась следить за дорогой. Но из-за его чувственных губ, исследовавших впадину на её хрупкой шее, сосредоточиться не получалось. Отвлеклась на них и чуть не «поцеловалась» с фурой в соседнем ряду. «Перестань! Мы разобьёмся!», – выкрикнула Нати, прикрыв глаза; А Марк всё настойчивее ласкал языком её ключицу. Правда, в итоге, прикусив кожу, всё же отступил, вернулся на своё место, и Наталья вздохнула с облегчением. Он сказал ей прямо: *«Крошка, я к тебе что—то чувствую. Зря ты обидела меня. В его голубых топазах было что—то новое и непонятное. Что-то, что она ещё никогда не видела.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.